

Тан Сяоу широко раскрыл глаза:

— Ты же мой брат!

Бай Иньфэн чуть не лопнул от злости:

— А если я завтра женюсь?

Тан Сяоу нахмурил брови:

— На ком?

Внезапно изменившаяся в нём аура заставила Бай Иньфэна немного дрогнуть:

— Да на ком угодно, я просто привожу пример.

— Когда лодка подплывёт к мосту, нос сам повернётся, тогда и посмотрим.

Бай Иньфэн и сам не знал, почему начал заикливаться на этом. Наверное, нежность, с которой Тан Сяоу только что его поднял, вызвала смятение в его душе.

В глазах Тан Сяоу господин Юнь был совершенством, но почему-то ему казалось, что быть вместе эти двое будут несчастливы, а значит, им стоит расстаться.

Это, наверное, чувство старшего брата, который как отец.

Бай Иньфэн внутренне насторожился: если так пойдёт дальше, дело плохо, позже у него, скорее всего, возникнут противоречия с господином Юнем, как между тестем и зятем или свекровью и невесткой.

Хотя и до этого у них с господином Юнем, кажется, не сложились отношения. Господин Юнь никогда не смотрел на него прямо, и он тоже недолюбливал господина Юня, сам не зная почему.

На следующий день из храма Саньшань пришли искать Тан Сяоу, и тот ушёл. Бай Иньфэн тоже не придал этому значения — прошло уже столько времени, Тан Сяоу пора бы и вернуться.

Тан Сяоу целыми днями донимал его, занимаясь сексом без перерыва на сон и еду. Если бы не его неплохие боевые навыки, поясница давно бы сломалась, так что эта передышка была кстати.

Тан Сяоу поспешно вернулся в храм Саньшань.

Придя в главный зал, он не нашёл настоятеля. Тот, кто привёл его, наконец заговорил, сказав, что он узнает всё, когда вернётся в свой двор.

Его двор убрали каждые несколько дней, сломанный когда-то дверной замок уже починили, цветы и растения во дворе тоже аккуратно подстрижены.

Он вошёл во внутренние покои и, увидев человека в комнате, не смог сдержать удивления и радости:

— Брат Юнь! Как ты здесь оказался!

Они договорились встретиться в полнолуние, но до полнолуния было ещё два дня. Юнь Тао всё-таки пришёл, и он не мог не усомниться, не ошибся ли он в дате, несколько раз пересчитав на пальцах.

Юнь Тао сидел прямо и с улыбкой смотрел на него:

— Мы думали о тебе и пришли. Что, не рад?

— Конечно, безумно рад, — Тан Сяоу подошёл и мягко взял его за руку, чувствуя в сердце бесконечную нежность и тепло.

Он попытался притянуть Юнь Тао к себе и, обнаружив, что тот не сопротивляется, очень обрадовался, подхватил Юнь Тао на руки и уложил на кровать.

Юнь Тао занимался с ним любовью несколько раз и тоже получил удовольствие, иногда даже указывая Тан Сяоу, как двигаться.

Тан Сяоу, хоть и чувствовал, что его подавляют, но поскольку Юнь Тао был его глубоко любимым человеком, конечно, нужно было идти на взаимные уступки.

После страстной ночи Юнь Тао и Тан Сяоу прижались друг к другу под одеялом, в спальне витали нерассеявшиеся следы страсти.

Тан Сяоу бормотал неясные слова любви:

— Брат Юнь, я действительно люблю тебя...

Юнь Тао мягко улыбнулся:

— Мы тоже. Кстати, Лин Юнь, мы знакомы уже так давно, но ещё ни разу не слышали о твоём прошлом. Не скажешь, откуда ты родом? Остались ли в семье другие? Мы могли бы вместе навестить их.

Взгляд Тан Сяоу забежал:

— Я сирота, в семье давно никого нет.

— Значит, Лин Юнь даже своей фамилии не помнит?

Тан Сяоу покачал головой:

— Не помню. В несколько лет я встретил учителя, он взял меня в ученики, дал мне даосское имя Лин Юнь, а вскоре после этого отошёл в мир иной.

— Вот как.

— Кстати, брат Юнь, не хочешь омыться? — Тан Сяоу не хотел обманывать Юнь Тао, но привычка к осторожности взяла верх, и он по инерции повторил Юнь Тао ту же версию, что рассказывал другим.

Он немного жалел об этом, но в то же время считал, что ничего страшного. Его происхождение не так уж важно, когда Юнь Тао узнает, что он может жить вечно, тогда можно будет постепенно рассказать ему правду.

— Не нужно, — но тон Юнь Тао, казалось, стал холоднее. — Нам уже пора возвращаться во дворец.

Тан Сяоу знал, что Юнь Тао появляется и исчезает как ветер, и, конечно, не стал удерживать, с неохотой отпуская его руку:

— Тогда встретимся послезавтра?

Юнь Тао слегка кивнул:

— Послезавтра Мы обязательно лично прибудем.

Тан Сяоу обнял его:

— Жду не дождусь!

Он помог Юнь Тао надеть одежду и накинул на него плащ.

Перед самым уходом Юнь Тао вдруг обернулся и спросил:

— Лин Юнь, тебе нечего Нам сказать?

Тан Сяоу с недоумением произнёс:

— Брат Юнь, береги себя, старайся хорошо питаться?

Юнь Тао пристально смотрел на него несколько мгновений, затем чётко и ясно произнёс:

— Надеюсь, и ты последуешь этому.

Тан Сяоу подумал, что Юнь Тао вдруг стал каким-то чересчур вежливым, но затем сообразил: Юнь Тао всегда был таким. Возможно, он слишком долго общался с этим беспардонным типом Бай Иньфэном, поэтому теперь вежливость кажется странной.

* * *

Бай Иньфэн разжигал огонь, чтобы приготовить еду, когда в дверь постучали.

Бай Иньфэн открыл и увидел двух девушек, стоящих рядом, которые синхронно поклонились ему:

— Господин Бай, Великая принцесса просит вас к себе.

Бай Иньфэн замешкался. Он думал, что после прощания в усадьбе больше никогда не увидит Юнь Лань, и от этого у него перехватило дыхание.

— Где она? — Он уже сделал шаг, но одна из служанок с улыбкой сказала:

— Господин Бай, не хотите ли переодеться перед визитом?

Только тогда он осознал, что всё ещё готовит, и на нём фартук. Он поспешно извинился, переоделся, взял оставшиеся деньги и тот железный меч, что последовал за ним в столицу.

Следуя за служанкой в карету, Бай Иньфэн со сложными чувствами сжал в руке жетон. Он не знал, зачем Великая принцесса зовёт его, но знал, что она становилась в его сознании всё

более явной мечтой, и что бы Великая принцесса ни попросила, он сделает всё возможное.

Карета остановилась у чёрного хода одного из особняков.

Бай Иньфэн вышел из кареты и, следуя за служанкой долгое время, наконец дошёл до изящно убранной комнаты.

Уже наступила ночь, тусклый свет ламп и свечей в комнате освещал изящный силуэт женщины, сидящей прямо и перебирающей струны циня. Мелодия была нежной, но с оттенком металлической страстности, что вполне соответствовало характеру Юнь Лань.

Бай Иньфэн слушал и невольно заслушался.

Мелодия стихла, и раздался смеющийся голос Юнь Лань:

— Раз уж Сяо Бай пришёл, почему не входит?

Бай Иньфэн поклонился:

— Не смел прерывать Великую принцессу за игрой на цине.

— Теперь я не играю, можешь входить.

Ладонь Бай Иньфэна слегка вспотела. Он толкнул дверь и вошёл, увидев в комнате нескольких служанок.

Юнь Лань приказала подать вино и закуски и, как когда-то, разделила трапезу с Бай Иньфэном.

Скованность Бай Иньфэна постепенно исчезла, но когда Юнь Лань велела служанкам накладывать ему еду, он всё равно отнекивался.

Юнь Лань рассмеялась:

— Сколько дней не виделись, а Афэн уже такой чужой?

Бай Иньфэн подумал и ответил:

— Чем дальше я нахожусь в столице, тем сильнее чувствую свою ничтожность. Вспоминая, как я только приехал в столицу, как бесцеремонно вёл себя с высокопоставленными господами, хорошо, что они не обратили внимания, и теперь я могу благополучно стоять перед Великой принцессой.

Юнь Лань рассмеялась так, что задрожала:

— Величие некоторых людей тоже даровано императорской фамилией, тебе не нужно ставить их высоко. Мне нравится твоя бесшабашность новорождённого телёнка, который не боится тигра, только не меняйся.

— Великая принцесса...

— То, о чём я просила тебя подумать тогда, ты уже решил?

Бай Иньфэн не помнил, о чём именно шла речь, и внутренне ахнул, но на словах сказал:

— Я...

— Сяо Бай, если ты согласишься стать моим телохранителем, я гарантирую, что в будущем ты будешь почитаем больше многих.

* * *

— ?.. — Бай Иньфэн остолбенел. Разве телохранители удостоиваются такого почёта и милости? Не ошибся ли он?

Юнь Лань сказала:

— Сяо Бай, ты мне действительно очень нравишься. Стань моим телохранителем, хорошо?

— Госпожа Юнь... — с трудом произнёс Бай Иньфэн. — Вы имеете в виду... хотите, чтобы я стал вашим любовником?

Юнь Лань с улыбкой ответила:

— Сяо Бай, не глуп же ты, наконец-то понял.

— Но... я хочу жениться на спутнице жизни, с которой буду вместе до конца дней...

Выражение лица Юнь Лань вдруг стало печальным:

— Сяо Бай, зачем говорить о таких скучных вещах? Какие могут быть свадьбы у меня? Разве это я решаю? Если двое любят друг друга, достаточно и мимолётного счастья.

В душе Бай Иньфэна воцарилась пустота.

Он не ожидал, что Юнь Лань окажется с Тан Сяоу на одной волне — брак не важен, главное — миг удовольствия.

Что происходит с этим миром? Почему он чувствует себя чужим? Неужели это он не прав?

Юнь Лань сказала:

— Может, тебе стоит ещё раз вернуться и подумать, а потом прийти и сказать мне.

Напоминаю: жизнь длится всего несколько десятков лет, не заставляй себя жалеть об этом всю оставшуюся жизнь.

<http://bllate.org/book/15610/1393682>